

По делу «Хиршхорн против Румынии»

Европейский Суд по правам человека¹ (Третья секция), заседая Палатой в составе:

г-жи Е. Фура-Сандстрём,
Председателя Палаты Европейского Суда,
 г-на К. Бирсана,
 г-на Л. Кафлиша,
 г-жи А. Гюлумян,
 г-на Э. Мийера,
 г-на Давида Тор Бьоргвинссона,
 г-жи И. Зиемеле, *судей,*
 и г-на С. Кесада, *Секретаря Секции Европейского Суда,*

проведя 5 июля 2007 г. совещание за закрытыми дверями,

вынес в этот день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 29294/02) против Румынии, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Франции Карлом Хиршхорном (далее — заявитель) 24 июля 2002 г.
2. Интересы заявителя представлял в Европейском Суде г-н Л. Андрейеску, адвокат, практикующий в г. Бухаресте. Власти Румынии (далее — государство-ответчик) были представлены в Суде Представителем Румынии при Европейском Суде по правам человека, г-жой Р. Ризоиу, а затем г-жой Б. Рамашкану, сотрудницей Министерства иностранных дел Румынии.
3. 3 мая 2005 г. Европейский Суд (Третья Секция) принял решение коммуницировать жалобу государству-ответчику. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд решил совместить рассмотрение жалобы по существу с рассмотрением вопроса о ее приемлемости для рассмотрения по существу. Суд предложил властям Франции представить письменные замечания по делу, но они не изъявили желания воспользоваться этим правом (пункт 1 статьи 36 Конвенции).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1925 году в г. Бухаресте и проживает в поселке Кане, Франция.

Примечание редакции. По делу заявитель, гражданин Франции, в своей жалобе в Европейский Суд утверждает, что в его отношении были нарушены требования пункта 1 статьи 6 Конвенции (принципы судопроизводства) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (гарантии права собственности) ввиду фактического отказа властей Румынии вернуть принадлежащие ему по закону здание и прилегающий участок земли в Бухаресте, которые в свое время принадлежали его родителям и были в 1952 году национализированы государством. Начиная с 1999 года, заявитель неоднократно предпринимал попытки вернуть в порядке гражданского судопроизводства упомянутую собственность. На дату подачи жалобы в Европейский Суд окончательного решения по его искам вынесено не было. Изучив обстоятельства дела, доводы сторон и соответствующие нормы права, Суд признал факт нарушений требований обеих вышеуказанных статей Конвенции.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХИРШХОРН ПРОТИВ РУМЫНИИ»

[HIRSCHHORN C. ROUMANIE]

(жалоба № 29294/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

26 июля 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

5. В 1952 году на основании Декрета о национализации № 52/1950 во владение государства перешло здание, расположенное по адресу: г. Бухарест, улица Негустори, дом 16. Оно принадлежало родителям заявителя — гражданам Румынии иудейского вероисповедания.

A. Иск об истребовании здания из чужого незаконного владения

6. 18 сентября 1998 г. заявитель обратился в суд первой инстанции г. Бухареста с иском об истребовании здания из чужого незаконного владения. Ответчиками по этому иску выступали администрация г. Бухареста, Департамент по управлению сдающимся внаем недвижимым имуществом [Departamentul de administrare a fondului locativ] и государственное предприятие «Титан», распоряжающееся этим имуществом. Заявитель утверждал, что по Декрету № 92/1950 собственность определенных категорий граждан не подлежит национализации и что его родители относятся к одной из этих категорий.

7. Решением от 24 июня 1999 г. суд первой инстанции г. Бухареста удовлетворил исковые требования заявителя на основании того, что государство завладело зданием, не имея на него никаких прав, и обязал ответчиков вернуть заявителю здание, о котором идет речь, и примыкающий к нему участок земли.

8. Решением от 6 декабря 1999 г., принятым по жалобе мэрии г. Бухареста, которую та подала от имени местной администрации, Суд муниципалитета Бухареста подтвердил обоснованность решения суда первой инстанции.

9. Решением Апелляционного суда г. Бухареста от 21 июня 2000 г., которое вступило в силу, жалоба мэрии была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу ввиду недостаточности содержащихся в ней доводов.
10. 25 сентября 2000 г. мэр г. Бухареста принял решение вернуть заявителю здание, о котором идет речь.

B. Попытки заявителя вступить во владение зданием

1. Иск о признании недействительным договора аренды

11. 9 ноября 2000 г. заявитель в сопровождении судебного пристава-исполнителя (далее — судебный пристав или пристав) отправился к зданию, чтобы вступить во владение им, но обнаружил, что оно занято организацией «Соединенные

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

- Штаты — Корпус мира» [United States — Peace Corps] на основании договора аренды, который эта организация заключила с государственным предприятием «Локато» [Locato], управляющим зданиями, переданными в распоряжение дипломатических представительств в Румынии.
12. 14 ноября 2001 г. заявитель обратился в суд с жалобой на предприятие «Локато» и организацию «Соединенные Штаты — Корпус мира», требуя признать договор аренды недействительным и обязать организацию «Соединенные Штаты — Корпус мира» освободить здание.
 13. Решением от 30 мая 2001 г. суд первой инстанции г. Бухареста отклонил требования заявителя. Суд отметил, что в 1992 году решением правительства здание было передано с баланса мэрии г. Бухареста на баланс предприятия, которое распоряжалось зданиями, находящимися в пользовании дипломатических представительств в Румынии. Это предприятие сдало здание в аренду организации «Соединенные Штаты — Корпус мира». Договор аренды, заключенный 12 января 1999 г., предусматривал ежемесячное внесение арендной платы в размере 4 тысяч 907 долларов США. Срок действия договора аренды истек 31 марта 2002 г. Суд пришел к выводу, что предприятие «Локато» распоряжалась зданием на законных основаниях, и счел, что договор аренды, по поводу которого был подан иск, является действительным.
 14. Заявитель обжаловал указанное решение в Суд муниципалитета Бухареста. Решением от 5 ноября 2001 г. суд удовлетворил жалобу заявителя и отменил упомянутое судебное решение. Суд отметил, что в решении от 24 июня 1999 г., которое вступило в силу, суд первой инстанции г. Бухареста пришел к выводу, что государство завладело зданием, не имея на него никаких прав. Суд счел, что государство не могло распоряжаться имуществом, которое ему не принадлежало, признал договор аренды недействительным и обязал арендующую организацию освободить здание. Предприятие «Локато» обжаловало это решение.
 15. 21 декабря 2001 г. судебный пристав получил от суда первой инстанции г. Бухареста разрешение приступить к выселению вышеупомянутой организации на основании решения суда от 5 ноября 2001 г. 31 января 2002 г. пристав выдал предприятию «Локато» предписание исполнить указанное решение.
 16. В письме от 6 февраля 2002 г. предприятие «Локато» сообщило приставу, что данное здание является государственным имуществом, а арендующая его организация обладает дипломатическим иммунитетом. Вследствие этого оно сочло, что принудительное выселение арендатора неуместно и может нанести ущерб репутации Румынии в глазах международного сообщества.
 17. 11 февраля 2002 г. и 20 февраля 2002 г. судебный пристав выезжал к зданию, но представитель арендующей организации отказался исполнить судебное решение, мотивируя это тем, что здание сдается внаем правительственной организации Соединенных Штатов Америки, которая обладает дипломатическим иммунитетом и, следовательно, не может быть выселена.
 18. 25 февраля 2002 г. в письме на имя председателя Апелляционного суда г. Бухареста судебный пристав изложил трудности, возникшие при исполнении решения суда от 24 июня 1999 г. и решения мэра г. Бухареста из-за позиции, которую заняли предприятие «Локато» и организация «Соединенные Штаты — Корпус мира», ссылаясь на дипломатический иммунитет. В частности, он отметил следующее:

«Учитывая тот факт, что в такого рода случаях применяются некоторые международно-правовые конвенции, мы просим Вас оценить возможность принятия некоторых осо-

рых исполнительных действий и сообщить нам о них. Примите также во внимание, что исполнительный лист предъявлен к исполнению и что жалоба, поданная предприятием «Локато» на решение Суда муниципалитета Бухареста от 5 ноября 2001 г., находится в производстве Вашего суда. Ее рассмотрение назначено на 26 февраля 2002 г.».

19. 4 марта 2002 г., отвечая на письмо пристава, председатель Апелляционного суда г. Бухареста сообщил ему, что обозначенные им проблемы были рассмотрены надзирающим судьей. Он переслал приставу заключение надзирающего судьи, в котором упоминалось, что согласно Венской конвенции от 18 апреля 1961 г. имущество дипломатических представительств неприкосновенно. Отметив, что юрисдикционный иммунитет распространяется на процедуру принудительного исполнения судебных решений, надзирающий судья пришел к выводу, что заявитель не может вступить во владение зданием, и предложил приставу, чтобы тот посоветовал заявителю обратиться с требованием о выплате компенсации в размере стоимости здания, так как исполнить решение суда от 24 июня 1999 г. невозможно.
20. Тем временем 20 февраля 2002 г. заявитель, находясь во Франции, сообщил по факсу секретарю Апелляционного суда, что он отказывается от услуг своего адвоката и просит суд перенести заседание, назначенное на 26 февраля 2002 г., чтобы дать ему возможность найти другого адвоката.
21. На заседании, которое состоялось 26 февраля 2002 г., Апелляционный суд отклонил требование о переносе заседания, решив, что заявитель располагал достаточным временем для того, чтобы найти себе нового адвоката. Тем не менее суд отложил вынесение решения по делу сначала до 5 марта 2002 г., а потом до 12 марта 2002 г., чтобы дать заявителю возможность представить письменные замечания по делу.
22. Решением от 12 марта 2002 г., которое вступило в силу, отделение по гражданским делам Апелляционного суда г. Бухареста в составе трех судей удовлетворило жалобу предприятия «Локато» и отклонило требования заявителя. Суд подтвердил действительность договора аренды, придя к выводу, что при его заключении стороны действовали добросовестно, потому что, хотя государственное предприятие и не было на момент подписания договора владельцем спорного здания, существовала хотя бы видимость того, что оно таковым являлось.
23. 21 марта 2002 г. суд первой инстанции г. Бухареста отклонил жалобу заявителя на то, что судебный пристав не принял достаточных мер для исполнения решения суда от 24 июня 1999 г. Суд учел, что судебный пристав выезжал к зданию, но исполнить решение суда ему помешал юрисдикционный иммунитет организации «Соединенные Штаты — Корпус мира». Поэтому суд пришел к выводу, что в данном случае нельзя говорить об отказе в исполнении упомянутого решения суда.

2. *Требование заявителя о возвращении ему здания на основании Закона № 10/2001*

24. 9 августа 2001 г., основываясь на положениях Закона Румынии № 10/2001 «О правовом режиме недвижимого имущества, незаконно национализированного государством с 6 марта 1945 г. по 22 декабря 1989 г.» (далее — Закон № 10/2001), заявитель потребовал, чтобы предприятие «Локато» вернуло ему здание, о котором идет речь. Решением от 9 октября 2001 г. его требование было отклонено.
25. Заявитель обжаловал указанное решение в Суд муниципалитета Бухареста, требуя выселить предприятие «Ло-

като» из здания. Он ссылался на то, что это здание принадлежит ему согласно решению суда от 24 июня 1999 г.

26. Решением от 13 мая 2002 г. Суд муниципалитета Бухареста удовлетворил иск заявителя о возвращении ему здания, но отклонил его требование о выселении арендатора, мотивируя это тем, что организация «Корпус мира» не является стороной по делу. Предприятие «Локато» обжаловало это решение.
27. Решением правительства Румынии № 533 от 30 мая 2002 г. предприятие «Локато» было преобразовано в Автономное государственное предприятие по управлению государственным имуществом и протоколом [*Regia autonoma Administratia patrimoniului protocolului de Stat*] (далее — государственное предприятие). Из прилагавшегося к этому решению перечня следовало, что здание всё ещё является государственным имуществом, управление которым осуществляет государственное предприятие.
28. Решением от 31 марта 2004 г. Апелляционный суд г. Бухареста удовлетворил жалобу ответчика и отклонил требования заявителя. Он руководствовался тем, что последний не доказал ни то, что указанное здание перешло к нему по наследству, ни то, что на основании Соглашения 1959 года между Францией и Румынией о принадлежащем гражданам Франции имуществе, национализированном Румынией, ему не выплатили никакой компенсации.
29. Заявитель обжаловал указанное судебное решение. В настоящее время его жалоба находится в производстве Верховного кассационного суда Румынии.

3. Второй иск об истребовании здания из чужого незаконного владения

30. 15 августа 2002 г. заявитель обратился в Суд муниципалитета Бухареста с иском об истребовании здания из чужого незаконного владения. Он требовал, чтобы государственное предприятие вернуло ему здание; чтобы договор аренды, заключенный с организацией «Корпус мира», был признан недействительным; чтобы эта организация была выселена из здания и чтобы ему вернули те деньги, которые государственное предприятие получило по упомянутому договору в качестве арендной платы.
31. Решением от 17 февраля 2003 г. суд отказался принять иск заявителя к рассмотрению, мотивируя это тем, что заявитель не может обращаться в суд с иском об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения, основанным на положениях общего права, до тех пор, пока не будет рассмотрен его иск, поданный на основании Закона № 10/2001.
32. Решением от 29 октября 2003 г., принятым по жалобе заявителя, Апелляционный суд г. Бухареста оставил данное решение без изменения. Решением от 7 июля 2005 г. Верховный кассационный суд Румынии удовлетворил жалобу заявителя и отправил дело в Апелляционный суд г. Бухареста на новое рассмотрение. Апелляционный суд пока еще не пересмотрел дело.

С. Ситуация, сложившаяся вокруг здания, которое является предметом спора, на момент рассмотрения дела в Европейском Суде

33. Решением правительства Румынии № 60 от 21 января 2005 г. государственное предприятие было реорганизовано. Здание заявителя по-прежнему включено в список государственного имущества государства, управление которым осуществляет государственное предприятие.
34. Несмотря на то, что 31 марта 2002 г. истек срок действия договора аренды, заключенного с организацией «Соединенные Штаты — Корпус мира», эта организация так и не освободила здание. Государство-ответчик не уточни-

ло, на каком юридическом основании эта организация его занимает.

35. Из представленных заявителем документов следует, что он, как собственник здания, выплачивал все соответствующие налоги и сборы. Однако в 2004 году и в 2005 году государственное предприятие также перечисляло в местный бюджет налоги и сборы за пользование этим зданием.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НОРМЫ ПРАВА

А. Положения национального законодательства

36. Согласно Закону Румынии «О судебной системе» № 92/1992 в редакции, действовавшей на момент возникновения спора, председатель апелляционного суда осуществляет главным образом административные, организационные и контрольные полномочия. Положения этого закона, имеющие отношение к настоящему делу, предусматривают следующее:

Статья 15

«Судьи, выносящие решение по делу, <...> назначаются председателем <апелляционного суда> и, в случае необходимости, председателями секций <этого суда>».

Статья 16

«Когда председатель, заместитель председателя или председатель секции входят в состав судей, выносящих решение по делу, они председательствуют в этом составе. В остальных случаях председательствующий в составе этих судей назначается председателем или председателем секции».

Статья 18

«Министр юстиции отвечает за организацию и функционирование судебных органов как части государственного аппарата. Надзирающие судьи апелляционных судов информируют министра юстиции о работе судебных органов, а также об ошибках и упущениях, которые могут снизить качество деятельности апелляционных судов по отправлению правосудия и по применению законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Председатели и заместители председателей судов осуществляют контроль за организацией и качеством их деятельности, за соблюдением законов и подзаконных нормативных правовых актов <...> Председатели апелляционных судов могут при осуществлении этих полномочий воспользоваться помощью надзирающих судей апелляционного суда.

Осуществление этого контроля ни при каких обстоятельствах не должно приводить к вмешательству в ход рассмотрения дела или к пересмотру уже вынесенного решения <...>»

Статья 66

«Для повышения в должности судья должен вести активную работу и быть аттестован вышестоящими судьями. Оценка работы судьи производится ежегодно и отражает результаты его профессиональной деятельности, его поведение на рабочем месте и в обществе, его личные качества и перспективы его профессионального развития».

Статья 115

«Судьям запрещено давать письменные или устные консультации по поводу находящихся в производстве дел, даже если эти дела рассматриваются другими судьями, в состав которых они не входят. Кроме того, судьи не могут публично выражать свое мнение относительно находящихся в производстве дел».

Статья 121

«Судья несет дисциплинарную ответственность за ошибки или упущения, допущенные им при исполнении своих обязанностей, а также за любые проступки, которые могут нанести ущерб интересам службы или престижу судебной системы».

Статья 124

«Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности <...> инициируется министром юстиции <...>».

Статья 125

«Привлечению к дисциплинарной ответственности <...> обязательно предшествует предварительное расследование, приказ о проведении которого отдает министр юстиции.

Такое расследование производится либо судьями по крайней мере того же класса, что и судья, в отношении которого оно осуществляется, либо генеральными инспекторами, либо другими сотрудниками министерства <юстиции>, приравненными к судьям».

Статья 126

«Получив информацию о результатах расследования, министр <юстиции> может созвать Высший совет магистратуры <...>

Совет выносит мотивированное решение <...>».

37. Должность надзирающих судей при апелляционных судах была отменена Законом от 19 июля 2005 г. № 247. В то же время право председателей или заместителей председателей апелляционных судов назначать судей для осуществления контрольных полномочий было сохранено. Однако судьи, наделенные этими полномочиями, должны уважать независимость своих коллег и принцип *res judicata*¹.

38. Статья 66 Закона № 92/1992 была исключена Законом № 303/2004 «О статусе судей», который установил, что профессиональная деятельность судей оценивается каждые три года комиссией, работающей под началом Высшего совета магистратуры.

39. В порядок назначения судей апелляционных судов, выносящих решение по делу, были внесены изменения Законом № 304/2004 «О судебной системе», который установил, что эти судьи назначаются коллегией, функционирующей в системе апелляционных судов, в состав которой входят председатель и шесть членов, избираемых общим собранием судей.

40. Согласно Закону № 317/2004 «О Высшем совете магистратуры», привлечение к дисциплинарной ответственности относится к исключительной компетенции дисциплинарной комиссии, которая функционирует при Совете. В нее может обратиться любое заинтересованное лицо.

В. Нормы международного права

41. Нормы международного права, имеющие отношение к настоящему делу, предусматривают следующее:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. (ратифицирована Румынией Декретом № 566/1968, опубликована в «Официальном журнале» от 8 июля 1968 г.)

Статья 1

«В настоящей Конвенции приводимые ниже термины имеют следующее значение: <...> i) «помещения представи-

тельства» означают здания или части зданий, используемые для целей представительства, включая резиденцию главы представительства, кому бы ни принадлежало право собственности на них, включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок».

Статья 3

«1. Функции дипломатического представительства состоят, в частности:

a) в представительстве аккредитующего государства в государстве пребывания;

b) в защите в государстве пребывания интересов аккредитующего государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом;

c) в ведении переговоров с правительством государства пребывания;

d) в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщения о них правительству аккредитующего государства;

e) в поощрении дружественных отношений между аккредитующим государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки».

Статья 22

«1. Помещения представительства неприкосновенны. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе как с согласия главы представительства.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства.

3. Помещения представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий».

2. Европейская конвенция об иммунитете государств (г. Базель, 16 мая 1972 г.) (Румыния эту конвенцию не подписала)

Статья 9

«Договаривающееся государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого Договаривающегося государства, если судебное разбирательство касается:

a) права государства на недвижимость, на владение или на пользование такой недвижимостью государством; или

b) возлагаемого на него обязательства, либо как на владельца права на недвижимость, либо как на владельца или пользователя этой недвижимостью,

и если недвижимость находится на территории государства, где происходит судебное разбирательство».

Статья 23

«На территории Договаривающегося государства не могут быть осуществлены принудительное исполнение судебного решения или охранительная мера в отношении имущества другого Договаривающегося государства, за исключением тех случаев и тогда, когда это государство дало на это свое ясно выраженное согласие в письменной форме».

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности,

¹ Принцип *res judicata* предполагает — описывая это в упрощенном виде — недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу, по которому было вынесено решение, вступившее в законную силу (примечание редакции).

декабрь 2004 года (ратифицирована Румынией 15 февраля 2007 г., но еще не вступила в силу)

42. Положения этой Конвенции, имеющие отношение к настоящему делу, предусматривают следующее:

Статья 2 — Употребление терминов
«1. Для целей настоящей Конвенции: <...> “государство” означает:

- i) государство и его различные органы управления; <...>
- iii) учреждения или институции государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства <...>».

Статья 5 — Иммуниет государств
«Государство пользуется иммунитетом, в отношении себя и своей собственности, от юрисдикции судов другого государства с учетом положений настоящей Конвенции».

Статья 6 — Способы обеспечения иммунитета государств
«1. Государство обеспечивает иммунитет государств, предусмотренный статьей 5, воздерживаясь от осуществления юрисдикции при разбирательстве в своих судах дел, возбужденных против другого государства, и с этой целью обеспечивает, чтобы его суды по своей собственной инициативе выносили решение о соблюдении иммунитета другого государства в соответствии со статьей 5.

2. Разбирательство в суде государства рассматривается как возбужденное против другого государства, если это другое государство:

- а) указано в качестве стороны в таком разбирательстве;
- б) не указано в качестве стороны в разбирательстве, однако это разбирательство фактически преследует цель затронуть собственность, права, интересы или деятельность такого другого государства».

Статья 13 — Право собственности, владение и пользование имуществом

«Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся установления:

- а) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами в отношении этого имущества, владением или пользованием им;
- б) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и возникновения бесхозяйного имущества; или
- с) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, таким, как доверительная собственность, собственность банкрота или собственность компании в случае ее ликвидации».

Статья 19 — Иммуниет государств от принудительных мер после вынесения судебного решения

«Никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры, такие, как обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой:

- а) государство прямо согласилось на принятие таких мер, которые указаны:

- i) в международном соглашении;
- ii) в арбитражном соглашении или в письменном контракте; или
- iii) в заявлении перед судом или в письменном сообщении после возникновения спора между сторонами; либо
- б) государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства; либо
- с) было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда <...>».

4. Соглашение между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Румынии о деятельности организации «Соединенные Штаты — Корпус мира Румыния» (подписано в г. Вашингтоне 24 января 1992 г.)

Статья IV

«Представителям и сотрудникам организации “Корпус мира” обеспечивается такое же обращение, как и сотрудникам посольства Соединенных Штатов Америки в Румынии сопоставимого ранга, за исключением того, что они не имеют дипломатического статуса и не обладают иммунитетом».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

43. Заявитель утверждает, что по делу имело место двойное нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции. С одной стороны, он жалуется на то, что неисполнение вступившего в силу решения суда от 24 июня 1999 г. помешало реализации его права на доступ к правосудию. С другой стороны, он считает, что отделение по гражданским делам Апелляционного суда г. Бухареста не являлось «независимым и беспристрастным судом», так как председатель этого суда через надзирающего судью вмешался в ход рассмотрения дела, находящегося в производстве этого суда, с целью предопределить исход судебного разбирательства. В части, имеющей отношение к настоящему делу, пункт 1 статьи 6 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на <...> разбирательство дела <...> независимым и беспристрастным судом <...>».

A. По поводу неисполнения решения суда от 24 июня 1999 г.

1. По вопросу о приемлемости жалобы заявителя для дальнейшего рассмотрения по существу

44. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя в данном пункте не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что не было установлено и иных оснований для признания жалобы в данном пункте неприемлемой. Следовательно, она должна быть признана приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

2. По существу жалобы

45. Вначале государство-ответчик заявляет, что «Соединенные Штаты — Корпус мира» — это правительственная

- организация Соединенных Штатов Америки. Она была создана в 1961 году и функционирует под руководством государственного секретаря США. Государство-ответчик считает, что упомянутую организацию следует приравнивать к «дипломатическому представительству» Соединенных Штатов Америки в Румынии и что на этом основании она обладает иммунитетом. Государство-ответчик приходит к выводу, что с учетом норм международного публичного права исполнение решения суда от 24 июня 1999 г. и выселение организации из здания, которое она занимает, является невозможным (см., *mutatis mutandis*¹, решение Европейского Суда от 3 марта 2005 г. по делу «Манойлеску и Добреску против Румынии» [*Manoilescu et Dobrescu c. Roumanie*], жалоба № 60861/00).
- 46.** К этому государство-ответчик добавляет, что результат рассмотрения второго иска об истребовании здания из чужого незаконного владения и процедура, предусмотренная Законом № 10/2001, могут оказать влияние на действительность права собственности заявителя на это здание.
- 47.** Заявитель не согласен с доводами государства-ответчика и считает, что «Соединенные Штаты — Корпус мира» является не правительственным органом Соединенных Штатов Америки, а обычной организацией и не обладает дипломатическим иммунитетом.
- 48.** Как бы то ни было, заявитель утверждает, что дипломатический иммунитет, на который ссылается эта организация, не может помешать возвращению ему здания, так как срок действия договора аренды уже истек, и власти Румынии могут предоставить организации и другое помещение.
- 49.** Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции гарантирует каждому право на рассмотрение судом любого спора о его гражданских правах и обязанностях (постановление Европейского Суда от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства» [*Golder c. Royaume-Uni*], серия «А», № 18, с. 13—18, § 28—36). Право на суд было бы иллюзорным, если бы внутренний правопорядок соответствующего государства допускал, чтобы вступившее в силу и обязательное для сторон решение суда оставалось неисполненным (постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» [*Hornsby c. Grèce*], Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека *Recueil* 1997-II, p. 510, § 40).
- 50.** Конечно, право на доступ к правосудию не является абсолютным: оно может подвергаться неявно допускаемым ограничениям, так как осуществление этого права по самой своей природе требует регулирования со стороны государства. В этой области Высокие Договаривающиеся Стороны обладают определенной свободой собственного усмотрения, хотя окончательное решение по вопросу о том, были ли соблюдены по делу требования Конвенции, остается за Европейским Судом. Суд должен убедиться, что ограничения, которым подверглось это право, не ограничивают доступа лица к правосудию таким образом или настолько, чтобы затронуть само существование данного права. Кроме того, если ограничение данного права не преследует правомерной цели и если отсутствует разумное соотношение пропорциональности между задействованными средствами и преследуемой целью, то такое ограничение противоречит пункту 1 статьи 6 Конвенции (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Уэйт и Кеннеди против Германии» [*Waite et Kennedy c. Allemagne*], жалоба № 26083/94, § 59, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 1999-I).
- 51.** В настоящем деле Европейский Суд должен определить, являются ли действия, которые заявитель ставит в вину Румынии, обоснованными с точки зрения изложенных выше принципов.
- 52.** Европейский Суд отмечает, что, хотя упомянутое выше решение суда вступило в силу, а мэр г. Бухареста 25 сентября 2000 г. распорядился вернуть здание заявителю, это решение осталось неисполненным из-за позиции, занятой управляющим зданием предприятием, которое ссылается на дипломатический иммунитет организации «Соединенные Штаты — Корпус мира».
- 53.** В связи с этим Европейский Суд отмечает, что относительно статуса этой организации и, следовательно, ее права пользоваться привилегиями и иммунитетами, которые международное право признает за правительственными органами государства, мнения сторон расходятся. Кроме того, Европейский Суд подчеркивает, что юридический отдел организации, о которой идет речь, проигнорировал требование Суда и отказался представить сведения о статусе и функциях данной организации.
- 54.** Тем не менее ввиду конкретных обстоятельств настоящего дела Европейский Суд не считает необходимым разрешать этот вопрос.
- 55.** Действительно, в решении по упомянутому выше делу «Манойлеску и Добреску против Румынии» Европейский Суд считал, что противодействие возвращению заявителям имущества, являвшегося предметом спора, оправдывалось тем, что посольство Российской Федерации располагалось в здании, которое оно в 1962 году приобрело в собственность.
- 56.** В настоящем же деле организация «Соединенные Штаты — Корпус мира» является лишь арендатором здания, по поводу которого возник спор, и срок действия последнего по времени договора аренды, заключенного 12 января 1999 г., истек 31 марта 2002 г. С этого момента, если наличие договора аренды и оправдывало задержку в передаче здания, о котором идет речь, в распоряжение заявителя, Европейский Суд не может согласиться с тем, что по истечении срока действия этого договора отказу властей Румынии передать здание заявителю еще имеется какое-либо оправдание.
- 57.** В связи с этим Европейский Суд напоминает, что, помимо права владения имуществом [*usus*], право собственности предполагает также право им распоряжаться и получать доход от его использования [*abusus* и *fructus*]. Несмотря на упомянутое выше судебное решение, которое вступило в силу, и на истечение срока действия договора аренды, заявитель не мог и по-прежнему не может пользоваться всеми элементами права собственности, так как национальные власти всё ещё считают здание государственным имуществом (см. выше, пункт 33 настоящего постановления).
- 58.** Европейский Суд не считает убедительным и довод государства-ответчика, что причиной неисполнения решения суда от 24 июня 1999 г. являлся юрисдикционный иммунитет организации «Соединенные Штаты — Корпус мира».
- 59.** Прежде всего, Европейский Суд отмечает, что впервые этот довод появился в замечаниях государства-ответчика. В разбирательстве, которое закончилось вынесением решения от 12 марта 2002 г., Апелляционный суд г. Бухареста и румынские суды, отклонившие иски заявителя, основывались лишь на толковании норм гражданского права в сфере имущественного найма и ни разу не сослались на предполагаемый иммунитет организации «Соединенные Штаты — Корпус мира».
- 60.** Далее, Европейский Суд отмечает, что существование иммунитета, которым, возможно, обладала упомянутая

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

организация, никоим образом не препятствовало передаче заявителю элементов права собственности на здание, являющееся предметом спора. Такая передача сама по себе не предполагала выселения арендатора, так как у последнего была возможность, в случае возникновения спора о праве пользования зданием, воспользоваться средствами защиты, в том числе и средствами, вытекающими из юрисдикционного иммунитета.

61. Государство-ответчик утверждает, что действительность права собственности заявителя на здание могла зависеть от результатов рассмотрения исков, с которыми он обратился после вынесения вступившего в силу решения суда от 24 июня 1999 г. По этому поводу Европейский Суд отмечает, что эти иски представляли собой всего лишь попытки заявителя заставить власти Румынии исполнить решение, о котором идет речь, и, следовательно, не могли повлиять на действительность его права собственности. Как бы то ни было, заявитель уже добился, чтобы румынский суд вынес решение не в пользу государства-ответчика, и Европейский Суд решил, что требовать от него снова подавать жалобы на действия национальных властей, добиваясь выполнения соответствующего обязательства, было бы слишком (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метакас против Греции» [*Metaxas c. Grèce*], жалоба № 8415/02, § 19; а также решение Европейского Суда от 31 августа 2004 г. по делу «Роман и Хогей против Румынии» [*Roman et Hogeia c. Roumanie*], жалоба № 62959/00).
62. Этих соображений Европейскому Суду достаточно, чтобы сделать вывод: отказавшись подчиниться вступившему в силу решению суда о передаче здания заявителю, власти Румынии лишили его действительного доступа к правосудию.
63. Следовательно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

В. По поводу независимости и беспристрастности Апелляционного суда г. Бухареста

64. Заявитель утверждает, что отделение по гражданским делам Апелляционного суда г. Бухареста, которое рассматривало жалобу предприятия «Локато», не может считаться «независимым и беспристрастным судом» в том смысле, в каком это выражение понимается в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Он полагает, что председатель Апелляционного суда вмешался в ход рассмотрения дела через надзирающего судью, который категорически высказался в поддержку жалобы предприятия «Локато».

1. По вопросу о приемлемости жалобы заявителя в данном ее пункте для дальнейшего рассмотрения по существу

65. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя в данном пункте не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что не было установлено и иных оснований для признания жалобы в данном пункте неприемлемой. Следовательно, жалоба заявителя в данном пункте должна быть признана приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

2. По существу жалобы

66. Государство-ответчик утверждает, что судьи Апелляционного суда удовлетворяют требованию независимости, которое предъявляет пункт 1 статьи 6 Конвенции. Госу-

дарство-ответчик считает, что порядок их назначения, их несменяемость и устойчивость их положения предоставляют достаточные гарантии их независимости от органов исполнительной власти.

67. Относительно требования беспристрастности государство-ответчик считает, что в настоящем деле нет никаких предпосылок для того, чтобы поставить под сомнение субъективную беспристрастность судей Апелляционного суда г. Бухареста. Что касается объективной беспристрастности этого судебного органа, государство-ответчик считает, что письмо председателя Апелляционного суда судебному приставу не может служить оправданием обоснованных опасений заявителя.
68. В связи с этим государство-ответчик обращает внимание на то, что письмо, о котором идет речь, было направлено судебному приставу, а не заявителю, а также на то, что оно являлось ответом на соображения, высказанные приставом, и не являлось актом судебной власти. Наконец, оно заявляет, что роль председателя Апелляционного суда сводилась к выполнению административных функций и что, удовлетворив жалобу предприятия «Локато», Апелляционный суд никоим образом не основывал свое решение на позиции надзирающего судьи. Поэтому государство-ответчик считает, что это письмо не оказало никакого влияния на результат рассмотрения дела.
69. Заявитель настаивает на том, что при рассмотрении дела отделением по гражданским делам Апелляционного суда он не смог воспользоваться гарантиями справедливости судебного разбирательства.
70. Европейский Суд вновь подтверждает важность наличия защиты от давления извне для обеспечения того, чтобы соблюдалось требование «независимости» суда, которое предъявляет пункт 1 статьи 6 Конвенции (см., в числе многих других источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 25 февраля 1997 г. по делу «Финдлей против Соединенного Королевства» [*Findlay c. Royaume-Uni*], Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека *Recueil des arrêts et décisions* 1997-I, с. 281, § 73).
71. Говоря о требовании «независимости», Европейский Суд напоминает, что оно включает в себя два аспекта. Прежде всего, субъективно суд не должен проявлять никакой предвзятости или личностной предубежденности. Далее, объективно суд должен оставаться беспристрастным, то есть предоставлять достаточные гарантии, позволяющие исключить всякие обоснованные сомнения в его беспристрастности. В этом случае суды в демократическом обществе будут чувствовать, что они обязаны вызывать доверие общественности и, прежде всего, сторон судебного разбирательства (постановление Европейского Суда по делу «Дактарас против Литвы» [*Daktaras c. Lituanie*], жалоба № 42095/98, § 32, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 2000-X).
72. Поскольку понятия независимости и объективной беспристрастности тесно связаны между собой, Европейский Суд при рассмотрении дела объединит эти два вопроса (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Финдлей против Соединенного Королевства», § 73).
73. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств того, что кто-то из судей Апелляционного суда продемонстрировал предвзятость или личностное предубеждение. Следовательно, остается определить, могут ли высказанные заявителем сомнения в независимости и объективной беспристрастности судей Апелляционного суда считаться объективно обоснованными.

74. По этому поводу Европейский Суд отмечает: когда надзирающий судья в своем заключении пришел к выводу, что заявитель не может вступить во владение зданием, он поддержал тем самым позицию ответчиков, а именно предприятия «Локато» и организации «Соединенные Штаты — Корпус мира».
75. Далее, Европейский Суд считает, что, председатель Апелляционного суда отвечал за действия надзирающего судьи, и, переслав судебному приставу заключение надзирающего судьи, составленное по его требованию, он тем самым взял на себя ответственность и за выводы, содержащиеся в этом заключении.
76. Конечно, в деле нет никаких указаний на то, что председатель Апелляционного суда назначал судей, которые должны были рассматривать жалобу предприятия «Локато», так как это в принципе входит в задачи председателя отделения по гражданским делам этого суда, или что одним из этих судей был надзирающий судья (см., в качестве примера противоположной ситуации, упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Дактарас против Литвы», § 36, а также постановление Европейского Суда по делу «Бушеми против Италии» [*Buscemi c. Italie*], жалоба № 29569/95, § 68, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 1999-VI).
77. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что по действовавшему в то время законодательству надзирающие судьи играли важную роль во внутренней иерархии судебных органов и, в частности, апелляционных судов: с одной стороны, они информировали министра юстиции Румынии о работе этих судов, об ошибках и упущениях, которые могли снизить качество их деятельности по отправлению правосудия, и о том, как применяются законы и подзаконные нормативные правовые акты; с другой стороны, они по просьбе председателей и заместителей председателей апелляционных судов осуществляли контроль за организацией и качеством работы судов, а также за соблюдением законов и подзаконных нормативных правовых актов.
78. Под контроль надзирающих судей подпадал широкий круг задач, связанных как с выполнением административных функций, так и с отправлением правосудия. Кроме того, они подчинялись и министру юстиции Румынии, и председателям апелляционных судов. Если принять все это во внимание, то возникает вопрос, не подвергались ли выносившие решение судьи какому-либо неподобающему давлению, в частности, если иметь в виду право министра юстиции Румынии инициировать процесс привлечения к административной ответственности, а также организационные и административные полномочия, которыми наделены председатели апелляционных судов.
79. В связи с этим следует отметить, что в целях уменьшения такой опасности румынское законодательство устанавливало, что ни один судья не должен публично высказывать свое мнение относительно еще не завершившегося судебного разбирательства и, кроме того, категорически запрещало надзирающим судьям каким-либо образом вмешиваться в ход рассмотрения дела.
80. Нельзя не признать, что в настоящем деле надзирающий судья нарушил эти запреты, так как во время рассмотрения жалобы предприятия «Локато» он подтвердил, что организацию «Соединенные Штаты — Корпус мира» нельзя было выселить, в то время как Суд муниципалитета Бухареста в своем решении, на которое была подана данная жалоба, распорядился выселить эту организацию.
81. Никак не меняет этого вывода и аргумент государства-ответчика, что Апелляционный суд удовлетворил жалобу по иным основаниям, нежели то, которое предло-

жил надзирающий судья, так как надзирающий судья и, косвенным образом, председатель Апелляционного суда выступили за отклонение требований заявителя.

82. Как бы то ни было, Европейский Суд напоминает, что любое обоснованное сомнение в беспристрастности суда само по себе является достаточным основанием для вывода о том, что по делу имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 22 октября 1984 г. по делу «Срабек против Австрии» [*Sramek c. Autriche*], серия «А», № 84, с. 20, § 42).
83. Принимая во внимание все обстоятельства настоящего дела, Европейский Суд полагает, что сомнения заявителя в независимости и беспристрастности Апелляционного суда могут считаться объективно обоснованными.
84. Следовательно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

85. Заявитель утверждает, что из-за невозможности исполнить вступившее в силу решение суда от 24 июня 1999 г., в котором суд распорядился вернуть ему здание, было нарушено его право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. При этом он ссылается на положения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, как и ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

1. По вопросу о приемлемости жалобы заявителя в данном пункте для дальнейшего рассмотрения по существу

86. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя в данном пункте не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что не было установлено и иных оснований для признания жалобы в данном пункте неприемлемой. Следовательно, жалоба заявителя в данном пункте должна быть признана приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

2. По существу жалобы

87. Государство-ответчик полагает, что по делу невозможно установить никакого посягательства на права заявителя, предусмотренные статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Оно напоминает, что организация «Соединенные Штаты — Корпус мира» приравнена к дипломатическому представительству Соединенных Штатов Америки в Румынии и что здание, являющееся предметом спора, используется этой организацией «для достижения целей дипломатического представительства».
88. На этом основании государство-ответчик утверждает, что правовым обоснованием неисполнения решения суда от 24 июня 1999 г. является принцип иммунитета

- государственных органов и неисполнение этого решения преследует правомерную цель, отвечающую общим интересам, а именно необходимость сохранения хороших отношений с властями Соединенных Штатов Америки.
- 89.** Заявитель не согласен с этим доводом государства-ответчика и считает, что неисполнение упомянутого решения суда представляет собой посягательство на его имущественные права по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.
- 90.** Вступившим в силу решением от 24 июня 1999 г. суд первой инстанции г. Бухареста признал заявителя владельцем здания, о котором идет речь, и обязал местные власти вернуть ему это имущество. Европейский Суд полагает, что данное решение можно рассматривать как долговое обязательство Румынии, достаточно установленное, чтобы считаться имеющим «имущественную ценность» и подпадать под защиту статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.
- 91.** Согласно практике Европейского Суда, статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, гарантирующая, по существу, право собственности, содержит три отдельные правовые нормы (постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1986 г. по делу «Джеймс и другие заявители против Соединенного Королевства» [*James et autres c. Royaume-Uni*], серия «А», № 98, с. 29—30, § 37): первая норма, изложенная в первом предложении первого абзаца, имеет общий характер и формулирует принцип беспрепятственного пользования имуществом; вторая норма, содержащаяся во втором предложении первого абзаца, относится к лишению имущества и ставит его в зависимость от определенных условий; третья норма, закрепленная во втором абзаце, признаёт, что Высокие Договаривающиеся Стороны имеют право, помимо прочего, контролировать использование имущества в соответствии с общими интересами. Вторая и третья нормы имеют отношение к конкретным видам вмешательства в осуществление права беспрепятственно пользоваться имуществом и, следовательно, должны трактоваться в свете общего принципа, сформулированного в первой норме» (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иатридис против Греции» [*Iatridis c. Grèce*], жалоба № 31107/96, § 55, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 1999-II).
- 92.** Применительно к настоящему делу Европейский Суд отмечает, что заявитель лишен не просто возможности владеть своим зданием, но и в равной степени права продать его или получать какой-либо доход от его использования, так как решениями от 30 мая 2002 г. и от 21 января 2005 г. государство-ответчик внесло данное здание в список государственного недвижимого имущества.
- 93.** В этих обстоятельствах Европейский Суд считает: то, что заявитель не может обладать всеми элементами права собственности на свое здание, равносильно фактическиму отчуждению его имущества по смыслу второго предложения первого абзаца статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., в качестве примера противоположной ситуации, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Агентство недвижимости “Саффи” против Италии» [*Immobiliare Saffi c. Italie*], жалоба № 22774/93, § 49, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 1999-V).
- 94.** Лишение имущества, относящееся к этой второй норме, может быть оправданным лишь в том случае, если доказано, в числе прочего, что оно отвечает «общим интересам», и при соблюдении «предусмотренных законом условий». Кроме того, любое вмешательство в осуществление лицом своего права пользования имуществом должно соответствовать требованию пропорциональности (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» [*Brumărescu c. Roumanie*], жалоба № 28342/95, § 78, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 1999-VII).
- 95.** В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик вновь ссылается на свой довод, согласно которому отказ вернуть здание заявителю оправдывался дипломатическим иммунитетом организации «Соединенные Штаты — Корпус мира».
- 96.** Говоря о том времени, когда еще не истек срок действия договора аренды, то есть до 31 марта 2002 г., Европейский Суд напоминает вывод, к которому он пришел в ходе рассмотрения жалобы на неисполнение решения суда от 24 июня 1999 г., а именно: что задержка в передаче здания, о котором идет речь, в распоряжение заявителя могла оправдываться наличием договора аренды. Тем не менее Суд отмечает, что в действительности владельцем здания является не заявитель, а местные органы власти, которые продолжили получать арендную плату, несмотря на то, что вступившее в силу решение суда от 24 июня 1999 г. лишило государства права собственности на это здание.
- 97.** Что касается того времени, когда договор аренды уже перестал действовать, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик распорядилось и продолжает распорядиться принадлежащим заявителю зданием, не имея на него никаких прав. Решения правительства Румынии № 533 от 30 мая 2002 г. и № 60 от 21 января 2005 г. не могут наделять государство правом использовать это имущество, так как они не принимают в расчет вступившее в силу решение суда от 24 июня 1999 г.
- 98.** В этих обстоятельствах, с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела, Европейский Суд считает, что один лишь принцип иммунитета государственных органов сам по себе не может являться достаточным основанием для того, чтобы узаконить бездействие властей Румынии, которые так и не передали заявителю право собственности на здание (см., в качестве примера противоположной ситуации, упомянутое выше решение Европейского Суда по делу «Манойлеску и Добреску против Румынии»).
- 99.** Европейский Суд отмечает, что заявитель лишен всех элементов права собственности на свое здание уже в течение многих лет и не получил при этом никакой компенсации. Кроме того, его усилия по возвращению своего имущества так до сих пор и не увенчались успехом. Поэтому, даже если бы власти Румынии смогли показать, что их отказ вернуть здание заявителю имеет под собой правовые основания и преследует цель, отвечающую интересам общества, Европейский Суд полагает, что в деле было нарушено справедливое равновесие между требованиями общих интересов сообщества и требованиями защиты основных прав человека, а также что заявитель нес и продолжает нести особое и чрезмерное бремя.
- 100.** Следовательно, по делу имело и все еще продолжает иметь место нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

- 101.** Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявитель утверждает, что отказ Апелляционного суда перенести заседание, назначенное на 26 февраля 2002 г., привел к нарушению принципа процессуального равенства сторон.
- 102.** Заявитель считает, что вопреки запрету, содержащемуся в статье 14 Конвенции, он стал жертвой дискриминации из-за своего еврейского происхождения.

- 103.** Учитывая все имеющиеся в его распоряжении доказательства, вместе взятые, и в той мере, в какой он правомочен рассматривать выдвинутые заявителем утверждения, Европейский Суд не усматривает в деле никаких признаков нарушения этих прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней. В связи с этим Суд отмечает, с одной стороны, что заявителя вызвали в суд в соответствии с требованиями закона, что он заранее знал о дате судебного заседания и что Апелляционный суд дважды откладывал вынесение решения, чтобы дать заявителю возможность представить письменные замечания по делу. С другой стороны, Суд констатирует, что заявитель не привел никаких доказательств, позволяющих предположить, что в отношении него имела место какая-либо дискриминация.
- 104.** Следовательно, в этой части жалоба заявителя является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

- 105.** Согласно статье 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о причиненном заявителю материальном ущербе

- 106.** Заявитель подчеркивает, что государство-ответчик наилучшим образом возместит причиненный ему материальный ущерб, если вернет ему все недвижимое имущество, о котором идет речь в деле, то есть само здание и примыкающий к нему участок земли.
- 107.** В случае, если государство-ответчик будет возражать против того, чтобы вернуть ему здание, заявитель говорит, что он готов принять возмещение убытков в сумме 3 миллиона евро, то есть в размере рыночной стоимости этого здания. В обоснование своих требований заявитель ссылается на результаты экспертизы, которую проводил эксперт, включенный в Реестр технических экспертов Румынии. Этот эксперт пришел к выводу, что стоимость имущества составляет 2 миллиона 438 тысяч 240 евро.
- 108.** Государство-ответчик выражает свое несогласие с размером компенсации, которую требует выплатить заявитель. Оно, в свою очередь, представило результаты экспертизы, проведенной другим экспертом — признанным специалистом в своей области. Согласно заключению этого эксперта, рыночная стоимость имущества, о котором идет речь, составляет 1 миллион 329 тысяч 982 евро. Кроме того, государство-ответчик заявляет, что оно истратило 66 тысяч 294 евро на проведение работ, которые увеличили стоимость здания.
- 109.** В своих замечаниях по делу, представленных в ответ на замечания государства-ответчика, заявитель оспаривает результаты экспертизы, на которые оно ссылается. Заявитель утверждает, что два привлеченных к делу эксперта по-разному оценили здание, в частности, потому, что эксперт, назначенный государством-ответчиком, определял стоимость имущества, предполагая, что оно находится в «зоне 1» г. Бухареста, тогда как на самом деле оно расположено в «зоне 0», а в этой зоне недвижимость ценится дороже.
- 110.** Кроме того, заявитель требует выплатить ему 288 тысяч евро в качестве возмещения упущенной выгоды, то есть арендной платы, полученной государством с ноября 2000 года.
- 111.** Наконец, заявитель требует возместить ему 2 тысячи евро в качестве компенсации налогов и сборов, которые он выплатил за здание, являющееся предметом спора, с 2000 года.
- 112.** Ссылаясь, помимо прочего, на дело «Попеску Наста против Румынии» [*Popescu Nasta c. Roumanie*] (жалоба № 33355/96, § 62, постановление Европейского Суда от 7 января 2003 г.), государство-ответчик полагает, что, если Европейский Суд обяжет его вернуть здание заявителю, оно не сможет выплатить заявителю никакой компенсации упущенной выгоды.
- 113.** Европейский Суд напоминает, что постановление, в котором он констатирует факт нарушения прав человека, влечет за собой возникновение у государства-ответчика правового обязательства по Конвенции положить конец нарушению и устранить его последствия. Если национальное законодательство не позволяет полностью устранить последствия этого нарушения, статья 41 Конвенции наделяет Суд правом присудить потерпевшей стороне компенсацию ущерба, причиненного действиями или бездействием, в связи с которым он пришел к выводу о существовании в деле нарушения Конвенции.
- 114.** В обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд полагает, что передача имущества, являющегося предметом спора, во владение заявителя в соответствии с решением Суда муниципалитета Бухареста от 24 июня 1999 г. поставит его — настолько, насколько это возможно — в ситуацию, аналогичную той, в которой он оказался бы, если бы требования пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.
- 115.** Европейский Суд постановляет, что, если государство-ответчик не передаст здание заявителю в течение трех месяцев с момента вступления в силу настоящего постановления, оно должно будет выплатить заявителю компенсацию причиненного ему морального вреда в размере, соответствующем реальной стоимости здания.
- 116.** Что касается определения конкретной суммы этой компенсации, Европейский Суд напоминает о значительных расхождениях в оценке стоимости здания экспертами, назначенными сторонами по настоящему делу.
- 117.** Учитывая информацию, которой он располагает относительно цен на рынке недвижимости в г. Бухаресте, Европейский Суд считает, что реальная рыночная стоимость здания и примыкающего к нему участка земли составляет 1 миллион 900 тысяч евро.
- 118.** По поводу размера требуемой заявителем компенсации упущенной выгоды Европейский Суд полагает, что отказ выполнить упомянутое выше судебное решение, которое вступило в силу, причинил заявителю материальный ущерб, так как заявитель оказался лишен права владеть своим имуществом, равно как и всякой возможности им пользоваться и извлекать из этого какую-либо прибыль, потому что арендную плату, которую вносит организация «Соединенные Штаты — Корпус мира», по-прежнему получает государство. Исходя из этого, Суд считает разумным предложение заявителя оценить ущерб, причиненный ему невыполнением решения суда от 24 июня 1999 г., на основе размера ежемесячной арендной платы, которую вносит эта организация. Поскольку государство-ответчик не оспаривает, что оно продолжает получать арендную плату в размере, установленном договором аренды 1999 года, Суд примет размер этой платы за точку отсчета.
- 119.** Однако, чтобы произвести реалистичную оценку причиненного ущерба, Европейский Суд должен учитывать и то, что, если здание находилось бы во владении заяви-

теля, он должен был бы тратить деньги на то, чтобы поддерживать его в надлежащем состоянии, а также уплачивать налоги с доходов, полученных им от сдачи этого имущества внаем (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу «Продан против Молдавии» [*Prodan c. Moldova*], жалоба № 49806/99, § 74, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 2004-III (извлечения)).

- 120.** С учетом изложенных выше соображений Европейский Суд, принимая решение на основе принципа справедливости, присуждает заявителю 200 тысяч евро в качестве возмещения доходов, который тот не получил из-за неисполнения вступившего в силу решения суда от 24 июня 1999 г.
- 121.** Наконец, относительно возмещения налогов и сборов, которые заявитель выплатил с 2000 года, Европейский Суд отмечает, что заявитель должен был их уплачивать как владделец здания, о котором идет речь, и что здание по-прежнему принадлежит ему. Поэтому Европейский Суд считает, что констатированные им нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не могут оправдывать решение возместить заявителю эти средства. Тот факт, что государственное предприятие также уплачивало налоги и сборы за пользование зданием, не может изменить этот вывод.

В. Вопрос о причиненном заявителю моральном вреде

- 122.** Заявитель требует выплатить ему сумму в размере 300 тысяч евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного отказом властей Румынии вернуть ему здание. Он утверждает, что из-за этого отказа он испытал сильные психические переживания, которые повлекли за собой ухудшение состояния его здоровья и довели его до инфаркта.
- 123.** Государство-ответчик не согласно с этим требованием и считает, что нет никакой прямой связи между предполагаемыми нарушениями Конвенции и моральным вредом, который якобы был причинен заявителю. Кроме того, оно утверждает, что постановление Европейского Суда само по себе могло бы являться достаточной справедливой компенсацией такого вреда.
- 124.** Европейский Суд не может не принять во внимание ни неоднократные попытки, предпринятые заявителем, который уже достиг преклонного возраста, для возвращения своего имущества, ни разочарование, которое он, должно быть, испытал из-за того, что в течение длительного времени у него не было возможности добиться исполнения вступившего в силу решения суда от 24 июня 1999 г. Суд полагает, что факты, обжалуемые по настоящему делу, привели к серьезному вмешательству в осуществление права заявителя беспрепятственно пользоваться своим имуществом, а также в осуществление его права на суд и на справедливое судебное разбирательство. Сумма в 10 тысяч евро является справедливой компенсацией морального вреда, причиненного заявителю этими нарушениями.

С. Вопрос о понесенных заявителем судебных издержках и расходах

- 125.** Помимо этого, заявитель требует выплатить ему сумму в размере 10 тысяч евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, которые он понес в связи с рассмотрением дела в румынских судах и в Европейском Суде.
- 126.** Государство-ответчик подчеркивает, что заявитель не представил никаких документов, подтверждающих это требование, и что он мог бы обратиться с требованием о

возмещении расходов, понесенных им в связи с рассмотрением его дела в румынских судах, в эти же суды.

- 127.** Европейский Суд напоминает: согласно статье 41 Конвенции могут быть возмещены лишь те расходы, в отношении которых было установлено, что они были фактически понесены, необходимы и не превышали разумных пределов (см., в числе прочих источников по данному вопросу, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Николова против Болгарии» [*Nikolova c. Bulgarie*], жалоба № 31195/96, § 79, Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека CEDH 1999-II).
- 128.** Учитывая, что заявитель не произвел калькуляции этих своих требований и не представил никаких документов, подтверждающих размер судебных издержек и расходов, возмещения которых он добивается, Европейский Суд решил отклонить его требования, о которых идет речь в этом разделе постановления.

Д. Процентная ставка при просрочке платежей

- 129.** Европейский Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платеж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу пункты жалобы заявителя на предполагаемое нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с неисполнением решения суда от 24 июня 1999 г. и в связи с недостаточной независимостью и беспристрастностью Апелляционного суда г. Бухареста, а также пункты жалобы заявителя на предполагаемое нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и отклонил остальные пункты жалобы заявителя как неприемлемые для дальнейшего рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по настоящему делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с неисполнением решения суда от 24 июня 1999 г.;

3. *постановил*, что по настоящему делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с тем, что дело заявителя не рассматривалось независимым и беспристрастным судом;

4. *постановил*, что по настоящему делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

5. *постановил*,

а) что в течение трех месяцев с момента вступления настоящего постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик обязано вернуть заявителю здание, расположенное по адресу: г. Бухарест, улица Негустори, дом 16 — согласно решению суда первой инстанции г. Бухареста от 24 июня 1999 г.;

б) что в случае, если государство-ответчик не вернет заявителю указанное здание, оно обязано будет выплатить ему в этот же срок сумму в размере 1 900 000 (одного миллиона девятисот тысяч) евро в качестве компенсации понесенного заявителем материального ущерба;

с) что в любом из этих двух случаев государство-ответчик обязано выплатить заявителю сумму в размере 200 000 евро (двухсот тысяч евро) в качестве возмещения упущенной выгоды, а также сумму в размере 10 000 евро (десяти тысяч евро) в качестве компенсации причиненного заявителю морального вреда;

д) что указанные суммы должны быть переведены в румынские леи по курсу обмена валюты на день выплаты и что к ним необходимо прибавить любые средства, которые могут быть взысканы в качестве налогов;

е) что с момента истечения указанного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка плюс три процента;

б. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 июля 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

**Сантьяго Кесада,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Елизабет Фура-Сандстрём,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается совпадающее мнение г-на Л. Кафлиша, к которому присоединилась г-жа И. Зиемеле¹.

Окончание в следующем номере

Перевод с французского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии». Совпадающим мнением [concurring opinion] называют мнение, которое совпадает с мнением большинства по существу дела, но расходится в вопросах его обоснования (*примечание редакции*).

**СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ
Л. КАФЛИША,
К КОТОРОМУ ПРИСОЕДИНИЛАСЬ
СУДЬЯ И. ЗИЕМЕЛЕ**

1. Я присоединяюсь к выводам, к которым пришла Палата Европейского Суда по вопросу о предполагаемом нарушении в настоящем деле положений пункта 1 статьи 6 Конвенции. Я это делаю главным образом потому, что в пункте 60 своего постановления Европейский Суд заявил:

«что существование иммунитета, которым, возможно, обладала упомянутая организация <«Соединенные Штаты — Корпус мира»>, никоим образом не препятствовало передаче заявителю элементов права собственности на здание, являющееся предметом спора. Такая передача сама по себе не предполагала выселения арендатора, так как у последнего была возможность, в случае возникновения спора о праве пользования зданием, воспользоваться средствами защиты, в том числе и средствами, вытекающими из юрисдикционного иммунитета».

2. Судья по пунктам 402 и 403 решения Международного суда Организации Объединенных Наций от 26 февраля 2007 г. по делу, касающемуся применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (дело «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории» [*Bosnie-Herzégovine c. Serbie et Monténégro*]), этот суд не очень хорошо относится к тому, что специализированные международные суды — к числу которых принадлежит и Европейский Суд — выносят решения по проблемным вопросам международного публичного права, имеющим общий характер. Несмотря на подобную осторожность со стороны главного судебного органа Организации Объединенных Наций, я хотел бы, чтобы большинство судей Европейского Суда, вместо того чтобы уступить решение указанных вопросов румынским судам, выразило бы свое мнение об иммунитете, благодаря которому американская организация «Корпус мира» в течение длительного времени занимает здание, о котором идет речь в настоящем деле. В связи с этим я хотел бы, кроме того, заявить, что я не понимаю, почему юридический отдел этой организации отказался предоставить Суду информацию о своем статусе, особенно если учесть преимущества, которые могло бы ей дать предоставление этой информации.

Примечание редакции. По делу заявитель, гражданин Франции, в своей жалобе в Европейский Суд утверждает, что в его отношении были нарушены требования пункта 1 статьи 6 Конвенции (принципы судопроизводства) и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (гарантии права собственности) ввиду фактического отказа властей Румынии вернуть принадлежащие ему по закону здание и прилегающий участок земли в Бухаресте, которые в свое время принадлежали его родителям и были в 1952 году национализированы государством. Начиная с 1999 года заявитель неоднократно предпринимал попытки вернуть в порядке гражданского судопроизводства упомянутую собственность. На дату подачи жалобы в Европейский Суд окончательного решения по его искам вынесено не было. Изучив обстоятельства дела, доводы сторон и соответствующие нормы права, Суд признал факт нарушений требований обеих вышеуказанных статей Конвенции.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХИРШХОРН ПРОТИВ РУМЫНИИ»

[HIRSCHHORN C. ROUMANIE]

(жалоба № 29294/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

26 июля 2007 г.

(окончание, начало см. в 3-м номере журнала
за 2008 год)

3. В Соглашении между Соединенными Штатами Америки и Румынией о деятельности организации «Корпус мира» в Румынии от 24 января 1992 г. ничего не говорится о статусе этой организации как таковой. Единственным указанием на ее статус является статья VI Соглашения, которая предусматривает, что:

«представителям и сотрудникам организации «Корпус мира» обеспечивается такое же обращение, как и сотрудникам сопоставимого ранга посольства Соединенных Штатов Америки в Румынии, за исключением того, что они не имеют дипломатического статуса и не обладают иммунитетом».

4. Основываясь на тексте этой статьи Соглашения, можно сделать два вывода: 1) сотрудники организации «Корпус мира» имеют такой же статус, как и сотрудники посольства Соединенных Штатов Америки в Румынии, хотя «Корпус мира» как таковой и посольство находятся на раз-

ных организационных уровнях; 2) уравнивание в правах сотрудников организации «Корпус мира» и посольства Соединенных Штатов Америки в Румынии не затрагивает дипломатических привилегий и иммунитетов. Если Соглашение 1992 года и умалчивает о статусе организации «Корпус мира» как таковой, факты, которыми Европейский Суд располагает в настоящем деле, а именно: отказ юридического отдела этой организации предоставить Суду информацию о своем статусе; неприравнивание «Корпуса мира» как такового к посольству Соединенных Штатов Америки в Румынии; определенно выраженный отказ наделить сотрудников этой организации дипломатическими привилегиями и иммунитетами — наводят на мысль, что «Корпус мира» не имеет в Румынии дипломатического статуса.

5. Этот предварительный вывод подтверждается определением, которое Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. дает функциям дипломатического представительства, а также видами деятельности, которые осуществляет «Корпус мира». Согласно статье 3 Венской конвенции,

«1. Функции дипломатического представительства состоят, в частности:

- а) в представительстве аккредитующего государства в государстве пребывания;
- б) в защите в государстве пребывания интересов аккредитующего государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом;

с) в ведении переговоров с правительством государства пребывания;

д) в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщения о них правительству аккредитуемого государства;

е) в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки.

2. Ни одно из положений настоящей Конвенции не должно истолковываться как препятствующее выполнению дипломатическим представительством консульских функций».

Из этой статьи следует, что дипломатическое представительство должно выполнять ряд задач, большая часть которых относится к поддержанию отношений между государствами на уровне правительств — за исключением, может быть, по крайней мере отчасти, задачи, заключающейся в поощрении дружественных отношений в области экономики, культуры и науки (пункт «е» части 1 статьи 3 Конвенции) с аккредитуемым государством. Дипломатическое представительство выполняет весь комплекс вышеперечисленных функций. Организация, пусть даже и правительственная, перед которой поставлена одна-единственная задача, — например, поощрять дружественные отношения между государствами в области культуры, — очевидно, не является дипломатическим представительством.

6. Если не считать ссылки на осуществление в Румынии «задач, являющихся объектом соглашения», заключенного между двумя государствами (статья I.1), Соглашение от 24 января 1992 г. между Соединенными Штатами Америки и Румынией не содержит никаких конкретных указаний на деятельность «Корпуса мира». Основываясь на общедоступных сведениях, можно, тем не менее, утверждать, что миссия этой организации заключается в содействии образованию мужчин и женщин в государстве пребывания для содействия его процветанию, а также в повышении уровня взаимопонимания между народами двух стран. Деятельность американцев, осуществляемая за границей через организацию «Корпус мира», ведется в следующих областях: образование, содействие развитию совместных проектов и торговли, защита окружающей среды и сельского хозяйства, здравоохранение и оказание медицинской помощи, информационные технологии. Это краткое описание задач организации «Корпус мира» указывает, во всяком случае, на то, что данная организация не является дипломатическим представительством и, следовательно, не пользуется дипломатическими привилегиями и иммунитетами, которыми Венская конвенция 1961 года наделяет такого рода представительства.

7. Этим выводом, однако, вопрос не исчерпывается. Несомненно, «Корпус мира» является правительственной организацией Соединенных Штатов Америки (точнее, их посредническим агентством [*instrumentality*]), то есть таким федеральным агентством, финансовые обязательства которого гарантируются правительством США, но не являются прямыми правительственными обязательствами). Таким образом, арендатором здания, возвращения которого требует заявитель, являются, через посредство организации «Корпус мира», власти Соединенных Штатов Америки. Действительно, срок действия последнего по времени договора аренды, заключенного в письменной форме с властями Румынии, истек 31 марта 2002 г., что и отметил Европейский Суд в своем постановлении (пункт 56); однако «Корпус мира» продолжает преспокойно, то есть по соглашению с властями Румынии, занимать здание, причем эти последние, вероятно,

получают арендную плату. Так что никак нельзя сказать, что «Корпус мира» «самовольно вселился» в данное здание; эта организация занимает его на основании договора аренды, заключенного на неопределенный срок посредством молчаливого согласия государства-ответчика. У меня нет никаких сомнений в том, что румынские власти могли бы выселить арендатора, уведомив его в случае необходимости о расторжении договора заранее, в сроки, которые румынское законодательство предусматривает применительно к договорам аренды, заключенным на неопределенный период времени. Но поскольку они этого не сделали, организация «Корпус мира» занимает здание абсолютно законно, а у Соединенных Штатов Америки в лице этой организации есть правомерный интерес в том, чтобы продолжать им пользоваться.

8. Защищается ли этот интерес международным правом, и если да, то каким образом? В настоящем деле Соединенные Штаты Америки могли бы попытаться воспользоваться обычными нормами международного права в области государственного иммунитета, которые были кодифицированы Конвенцией о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея, Резолюция № 59/38 от 2 декабря 2004 г.)

9. Статья 13 Конвенции 2004 года, в которой перечисляются исключения из действия юрисдикционного иммунитета, предусматривает следующее:

«Если соответствующие государства не договорились об ином, государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, которое обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся установления: а) любых прав или интересов этого государства в отношении недвижимого имущества, находящегося в государстве суда, в отношении владения или пользования им или любого обязательства этого государства, возникающего в связи с его интересами в отношении этого имущества, владением или использованием им; б) любых прав или интересов этого государства в отношении движимого или недвижимого имущества, которые возникают в силу наследования, дара и возникновения бесхозяйного имущества; или с) любых прав или интересов этого государства в отношении управления имуществом, таким, как доверительная собственность, собственность банкрота или собственность компании в случае ее ликвидации».

Согласно пункту «а» этой статьи, Соединенные Штаты Америки (или Румыния, если она преследует цель избежать любых международно-противоправных деяний по отношению к Соединенным Штатам Америки) не могут в румынских судах утверждать, что они обладают юрисдикционным иммунитетом. Фактически пункт «а» статьи 13 не позволяет иностранному государству ссылаться на этот иммунитет, поскольку он не распространяется ни на права или интересы этого государства в отношении недвижимого имущества, ни на использование им этого имущества. Следовательно, в настоящем деле Соединенные Штаты Америки или Румыния не могут основывать свои доводы на юрисдикционном иммунитете. К тому же по настоящему делу уже было вынесено решение суда и речь идет о его исполнении.

10. Статья 19 Конвенции 2004 года касается иммунитета государств от принудительных мер после вынесения судебного решения, то есть иммунитета от исполнения решения суда, и предусматривает следующее:

«Никакие принимаемые после вынесения судебного решения принудительные меры, такие, как обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности

государства не могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства, за исключением случаев, когда и в той мере, в какой: а) государство прямо согласилось на принятие таких мер, которые указаны: i) в международном соглашении; ii) в арбитражном соглашении или в письменном контракте; или iii) в заявлении перед судом или в письменном сообщении после возникновения спора между сторонами; либо б) государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства; либо с) было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда <...>».

11. Поскольку в настоящем деле суд вынес решение и заявитель добивается его исполнения, эта норма подходит для использования в данном деле больше, чем все остальные. В такого рода ситуациях, предусмотренных статьей 19 Конвенции 2004 года, в отношении иностранного государства не допускаются никакие исполнительные действия, если только речь не идет об основаниях, предусмотренных пунктами «а»—«с» статьи 19, а в настоящем деле они явно отсутствуют. Следовательно, Румыния не может принять по отношению к Соединенным Штатам Америки, фактическому арендатору здания, никаких принудительных мер.

12. Поэтому Румыния может рассмотреть вопрос о применении одной из следующих двух мер или обеих этих мер одновременно: 1) потребовать от Соединенных Штатов Америки освободить здание для того, чтобы передать его заявителю; однако в случае, если Соединенные Штаты Америки не станут этого делать, это требование окажется бесполезным, так как к ним нельзя будет принять никаких принудительных мер; и (или) 2) передать заявителю право собственности на здание, отказав ему при этом в возможности фактически владеть им (см. об этом варианте пункт 60 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу). В конечном счете, в случае передачи заявителю права собственности на здание без передачи ему самого здания у него было бы право получить компенсацию ущерба за весь срок, в течение которого он был незаконно лишен возможности пользоваться своим имуществом. Зато, если бы передача заявителю права собственности сопровождалась передачей ему имущества, о котором идет речь, размер компенсации ограничивался бы ущербом, причиненным заявителем до момента передачи ему этого имущества.

13. В случае если невозможно будет принять ни одной из этих двух мер, размер компенсации, которую обязаны выплатить власти Румынии, должен будет определяться на основании рыночной стоимости здания с учетом срока, в течение которого заявитель окажется лишен своего имущества.

Перевод с французского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»